

Три программы

«Ваш театр ближе моему сердцу, чем любой другой»

Это из открытого письма Театру эстрады и миниатюр, напечатанного за подписью В. Я. Хенкина в журнале «Театр».

В довольно просторном письме В. Я. Хенкин говорит о своих впечатлениях от первой программы театра и дает его дирекции ряд советов: вот, мол, кого и откуда надо приглашать на предстоящие программы для того, чтобы молодой театр смог расти и процветать. Далее следует перечень имен известных артистов больших театров, выступающих в концертах.

Странно и крайне неожиданно. Сколько лет эстрадники добивались — и как! — открытия своего собственного театра, а когда этот долгожданный театр уже существует, прирожденный артист эстрады, один из крупнейших ее мастеров, В. Я. Хенкин, ратует вдруг за привлечение к работе в нем актеров больших форм и театров. Театр эстрады и миниатюр, — говорится в письме, — «должен находиться в самом тесном общении с талантливейшими театральными коллективами и мастерами нашей страны».

Ну вот в третьей программе Театра эстрады оперу «Пожар» (музыка Жарковского) исполняют артисты театров им. Немировича-Данченко и Станиславского во главе с Панчекиным. Весело это, ярко, пародийно? Увы, нет.

В своем письме В. Я. Хенкин как бы расписывается в бессилии эстрады самостоятельно вести свой театр. Обидная ка-

питуляция. На эстраде, что и говорить, много бездарей, случайных людей, пустованства и косности. Но на эстраде же еще больше молодых, талантливых, интересных, пребывающих в безвестности артистов. Надо только искать, пробовать экспериментировать, выдвигать. Пусть звукоподражатели играют водевили, куплетисты поют в комических операх, танцовщицы выступают в пантомимах. Утопия? Ничего подобного. Может же сам Хенкин, автор письма-рецепции, одновременно петь куплеты на радио, играть в оперетте, читать рассказы Зоценко в концертах, пародировать цыганских певцов и репетировать... «Слугу двух господ!» И все это потому, что он настоящий эстрадник.

Всего третью программу играет Театр эстрады и миниатюр. Однако и за этот короткий срок имитатор «эстрадных знаменитостей» Король сыграл — и очень удачно — вратаря в хореографической шутке «Ревнивый вратарь», а исполнительница детских рассказов Рина Зеленая с большим успехом выступила в двух комедийных сценках — «Антракт без антракта» и «По существу вопроса», а танцовщица Сидярова показала себя превосходной драматической актрисой («Расставание»).

В. Я. Хенкин выдвигает ряд мер, увеличивая, по нашему разумению, Театр эстрады и миниатюр от его прямого назначения. Артисты эстрады, артисты, специализировавшиеся на миниатюрах, должны в совершенстве владеть особо острым, ярким, концентрированным, способным на мгновенные вспышки искусством. А Хенкин предлагает дирекции привлечь к работе самые неповоротливые театры столицы, толкая тем самым театр эстрады на путь смешанных концертов, процветающих в Колонном зале Дома союзов.

Театр эстрады и миниатюр принял к сведению справедливые упрёки зрителей и критики по адресу «механического концерансье» и заменил его... Велеским. Это

случилось в третьей программе. Велеский, скажем прямо, не концерансье. И вообще его присутствие в Театре эстрады и миниатюр не вполне оправдало. Когда он играет Вап-Чи («Якорь спасения»), это скучно, но грамотно, а когда концерансье — это просто плохо и непрофессионально. Неужели на эстраде не нашлось концерансье для своего собственного театра? Драматический театр потерял в лице Велеского полезную силу, а Театр эстрады и миниатюр приобрел артиста с навывками и манерами, которые несколько тяжелы для десятиминутных драм и комедий.

То же можно сказать и об исполнителях (за исключением Мироновой), участвующих в водевиле Багрицкого и Шенгеля «Месть Калиостро». Зачем они эстраде, и что эстрада им? Непонятно. Вместе с ними на сцену ползет скука, уныние, однообразие приемов и бесцветность речи среднего драматического театра.

Дирекция справедливо сетует на ведущих артистов эстрады, которые отказываются от выступлений в Театре миниатюр, считая их для себя... убыточными. Их, привыкших иметь по 6—8 выступлений в вечер, не устраивает, видите ли, полудторная ставка, которую выплачивает им театр за два спектакля. Эстрадники отказываются выступать в театре. А те, которые уже связаны с ним договорными условиями, нарушают их, ссылаясь на болезненное состояние связок — трудно, мол, выступать два раза в вечер. Однако вне стен Театра миниатюр выносимость связок у этих же артистов повышается чудодейственным образом: они выступают в 7—8 концертах ежедневно.

«...Ваш театр ближе моему сердцу, чем любой другой».

Судьбу Театра эстрады решают эстрадники. Это неоспоримо. Возьмем для примера третью программу. Когда на сцене эстрадники, в зрительном зале ве-

селье, радость, живой интерес. Это в особенности относится к хореографической сценке «После карнавала» в блестящем исполнении Анны Редель и Михаила Хрусталева и к шутке «Свидание», в которой превосходно играет эстрадник Хржановский. Когда же начинаются пьесы («Якорь спасения», «Месть Калиостро» и др.) в добросовестной посредственной передаче драматических артистов, не чувствующих стили, темпа и ритма театра миниатюр, интерес в зрительном зале немедленно падает; чувствуются скука и равнодушие.

Во второй программе Театра эстрады и миниатюр был очень приятный, культурно сделанный номер — лирическая, трогательная сценка «Расставание». Ставили ее режиссер Юткевич (он же автор сценария) и балетмейстер Кретов. Исполняли сценку сравнительно мало известные артисты эстрады Сидярова и Смолко, выступавшие до этого в концертах о набившей оскомину «цыганской пляской». Их отыскали, им дали высококвалифицированную режиссуру, о них сделали номер. Сидярова и Смолко оказались не только интересными танцовщицами, но и даровитыми артистами. Здесь несомненное достижение Театра эстрады и миниатюр. Здесь же и его основной и единственно верный путь. «Известностей» надо открывать, создавать, делать. Типоту и Гутману лучше чем кому бы то ни было должно быть это понятно.

Театр эстрады и миниатюр показал третью программу. Это уже дает основание для некоторых подытоживаний и выводов. При всех симпатиях к эстраднему жанру и молодому театру, приходится все же сказать, что его успехи не могут еще перекрыть его неудач. И повинны в этом раньше всего сами артисты эстрады.

Товарищи эстрадники, мечтавшие иметь свой театр, где вы?

ВИКТОР ЭРМАНС